
УДК 33:37
ББК 65.497.4
М 14

Н.В. Майорова

Кандидат культурологии, доцент, первый проректор Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва. Тел.: (903) 138 57 22, e-mail: nmaj@mail.ru

Реформа высшего образования: от новых организационных форм к новым экономическим отношениям

(Рецензирована)

Аннотация. В статье поставлена проблема формирования новых экономических отношений по поводу получения услуг системы высшего образования в контексте перехода национальной экономики к обществу знаний. Обосновано, что активное рыночное функционирование образования должно привести к формированию образовательного пространства как системной части социального пространства с соответствующими экономическими отношениями, которые объективно определяют приоритетные принципы управления системой высшего образования.

Ключевые слова: экономические отношения, экономика знаний, реформа высшего образования, образовательные услуги, образовательное пространство.

N.V. Mayorova

Candidate of Cultural Science, Associate Professor, first Vice Rector of the Moscow State University of Food Productions, Moscow. Ph.: (903) 138 57 22, e-mail: nmaj@mail.ru

Reform of the higher education: from new organizational forms to the new economic relations

Abstract. The paper discusses the formation of the new economic relations concerning receiving services of the higher education system in a context of transition of national economy to society of knowledge. The author proves that active market functioning of education has to lead to formation of educational space as system part of social space with the corresponding economic relations. These relations will objectively predetermine the priority principles of management of the higher education system.

Keywords: economic relations, economy of knowledge, reform of the higher education, educational services, educational space.

Реформы высшего образования в нашей стране осуществляются в контексте различий бесплатных и платных организационных форм. При этом в мире хорошо известно и широко распространено положение о неэффективности институтов бесплатного образования за счет государственного бюджета. В ряде случаев это вообще рассматривается в качестве примера полной иррациональности, поскольку доступ к такой форме образования получают в основном представители тех социальных групп и слоев, которым материальная помощь

практически не нужна, и получается, что бедные субсидируют богатых.

Используемые в настоящее время организационно-экономические инструменты модернизации российского высшего образования в сложившихся условиях функционируют пока неэффективно, а времени на длительные преобразования в соответствии с требованиями перехода к инновационной экономике нет, поэтому требуется, с одной стороны, кардинальная реконструкция отраслевых организационно-экономических инструментов, с другой

— максимальное преумножение имеющегося экономического потенциала высшей школы и строгая координация стратегических целей реформирования образования и инструментов их достижения, с третьей — формирование новых экономических отношений по поводу получения услуг системы высшего образования.

Проблематика соотношения целей и средств их достижения относится к одному из основных вопросов управленческой науки и практики. С этой точки зрения основной принцип государственного управления целесообразно рассматривать в контексте «уравнения Тинбергена», когда при исходной триаде (цели, инструменты и мультипликаторы) устанавливается, что запас инструментов, используемых государственными структурами, не должен превышать числа целей. Кроме того, при принятии управленческих решений относительно принципов оказания государственных услуг, в том числе образовательных, необходимо принимать во внимание сопутствующие издержки, связанные с недополучением продукции в частном секторе, и превращения в результате налогообложения ряда сделок и проектов в неприбыльные. Данные издержки необходимо соотносить с результатами того, насколько эффективно государство способствует совместной деятельности участников рынка.

В то же время надо отметить, что руководством российского образования достаточно строго определены основные цели развития системы на ближайшие годы. Одной из основных целей является, во-первых, обеспечение доступности качественного образования для всех слоев населения как основы социальной мобильности и снижения социально-экономической дифференциации в обществе.

Во-вторых, обеспечение текущих и перспективных потребностей экономики и социальной сферы в профессиональных кадрах необходимой квалификации, создание условий для развития непрерывного образования.

В-третьих, создание условий для активного включения детей, обучаю-

щихся (воспитанников) образовательных учреждений в экономическую, социально-политическую и культурную жизнь общества.

В-четвертых, создание условий для развития и эффективного использования научно-технического потенциала.

В-пятых, создание условий для активизации инновационной деятельности.

Каждую из отмеченных целей предусматривается достигать посредством решения определенного набора задач. При этом единый государственный экзамен, вокруг которого уже многие годы ведутся большие общественные дискуссии, представляет собой всего одну из множества таких задач и относится к первой цели — созданию общероссийской системы оценки качества образования, направленной на адекватную и гласную оценку результатов работы образовательных учреждений.

Вместе с тем, необходимо внимательно остановиться на сути вышеизложенных целей. Дело в том, что становление новой системы образования, столь необходимой для перехода к обществу знаний, никак в этих целях не отражено.

Среди специалистов и практических работников уже ставился подобный вопрос в контексте того, что советское образование было достаточно конкурентоспособным для периода индустриализации, а от инновационной экономики исходят другие вызовы и другие запросы, требующие смещения целей и акцентов. Делать упор следует на интеллектуальное развитие, самостоятельность, креативность.

В [1] подчеркивается, что база актуальных знаний сегодня слишком быстро устаревает. Для того чтобы успешно конкурировать, нужно постоянно осваивать что-то новое. Образование должно учить человека самому становиться себе учителем, и приводить к пониманию того, что этот процесс не заканчивается с получением диплома, а продолжается в течение всей жизни, что именно в постоянном самообразовании ключ к успеху. В настоящее время государству необходимо фактически заново создать систему образования. Это

мегапроект, здесь нужны комплексные меры, в том числе реформы законодательства. Многие из этого уже начато, но мы все еще в самом начале пути.

Традиционно считается, что функциональная роль системы высшего образования при формировании постиндустриального общества заключается в привитии навыков находить, производить, обрабатывать, преобразовывать, распространять и использовать информацию с целью получения и применения необходимых для эффективного производства знаний [2]. В данном контексте услуги системы высшего образования становятся не только приоритетными, но и предопределяющими воспроизводственные параметры национальной экономики в условиях ее трансформации.

Кроме того, нужно учитывать необходимость создания эффективного механизма конвертации знаний в инновационные товары и сложные услуги с нарастающей долей добавленной стоимости. С этих позиций становится очевидным, что, будучи по своей сути общественным благом, высшее образование будет все больше трансформироваться в категорию рыночных услуг, поэтому управление высшим образованием следует рассматривать с позиций соответствия рыночным условиям. Особенно если рассматривать образование как приоритетный сектор трансформирующейся экономики, оно просто не может быть не рыночным.

В противном случае получится еще один управленческий алогизм: рыночная экономика будет определяться нерыночным сектором. Одним словом, принципы управления в ведущем секторе должны быть соответствующими всей экономике.

В целом же сфера высшего образования и рыночные отношения в ней определяются рядом факторов:

- изменениями уровня доходов населения и уровня цен, протекающих на фоне инфляционных процессов и других тенденций экономического содержания;

- научно-техническими процессами;

- общественным мнением, потребительскими предпочтениями и другими причинами психологической направленности;

- динамикой рождаемости, смертности, миграционными процессами и прочими социально-демографическими тенденциями.

Стоит заметить, что в современном мире система высшего образования является одним из наиболее важных и определяющих факторов в достижении качественно нового состояния общества — прямым и косвенным путем способствует активизации человеческого фактора, роль которого в условиях сложных технологических процессов и задач, решаемых нашим обществом в настоящее время, значительно возросла.

В Итоговом докладе о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года «Стратегия-2020: новая модель роста — новая социальная политика» [3] отмечается, что конфигурация основных факторов, отражающих специфическое историческое наследие и определяющих особенности прохождения Россией современной стадии развития, формирует основные вызовы, стоящие перед российской экономикой. При этом особо отмечаются разрывы в развитии. Уровень развития человеческого капитала не соответствует качеству институциональной среды, это приводит к «утечке мозгов», что происходит не только в форме трудовой эмиграции, размывания элиты (exit strategies), но и в форме переноса центров прибыли предприятий high-tech, IT-сектора и «новой экономики» за рубеж.

В экономической теории понятие человеческого капитала рассматривают в широком и узком смысле слова. В узком смысле одной из форм человеческого капитала является образование. Именно образование становится основной характеристикой человека. А капиталом оно является вследствие того, что несет в себе источник будущего удовлетворения человеческих потребностей и/или источник будущих заработков. В широком же смысле

слова человеческий капитал представляется через инвестиции, вложенные в человека путем затрат на образование, охрану здоровья, миграцию и т.д.

В отечественных работах, посвященных человеческому капиталу, он определяется как особый вид капиталовложений, совокупность затрат на развитие воспроизводственного потенциала человека, повышение качества и улучшение функционирования рабочей силы. В состав объектов человеческого капитала обычно включают знания общеобразовательного и специального характера, навыки, накопленный опыт и т.д.

Однако для наиболее полного понимания категории человеческого капитала целесообразно использовать политэкономический подход. Его принцип заключается в том, что явление характеризуется не только в аспекте его внутреннего устройства, но и в контексте его отношений и функциональных свойств. В данном контексте, во-первых, человеческим капиталом является накопленный запас навыков, знаний и способностей. Во-вторых, накопленный запас — это такой запас, который целенаправленно используется человеком в различных сферах общественного воспроизводства и способствует росту производительности труда и производства. В-третьих, следует учитывать, что целенаправленное использование накопленного запаса навыков, знаний и способностей, выраженное в виде высокопроизводительной деятельности, ведет к росту зарплаток (доходов) работника. В-четвертых, рост зарплаток выступает стимулом к увеличению заинтересованности человека осуществить новый запас навыков, знаний и способностей путем вложений в образование.

При этом, если учитывать концепцию полного дохода, то истинное функциональное значение образования возрастает еще больше. Концепция полного дохода исходит из того, что полностью измерить социальное благосостояние лишь показателями стоимостных оценок, такими, как ВВП, невозможно. Следовательно, реальная

цель экономической активности заключается не только в производстве товаров и услуг, но и в максимизации социального благосостояния.

Сегодня на высшем уровне управления всеми развитыми странами признается особая важность вопросов образования населения в контексте их влияния на национальное благосостояние (в частности, экономику). Однако на деле образование не всегда входит в приоритеты реального национального экономического развития. В некоторых случаях подобная ситуация объясняется тем, что расходы на здравоохранение до сих пор принимаются в виде затрат, которые имеют необходимые ограничения. Во многих странах образование относят к так называемым «тратящим министерствам», что дополнительно подчеркивает отношение к нему, как к затратной статье государственного бюджета.

В нашей стране нарастающие требования к высшему образованию совпали с периодом его содержательной модернизации, поэтому системе высшего образования с учетом требований глобализации и информации, предстоит сложный переход на инновационный путь развития, и одновременно эффективной интеграции в международную конкурентную рыночную среду по многим направлениям (рынки образовательных услуг различного уровня, труда, инновационных продуктов и т.п.). При этом, осуществляя кардинальное изменение содержания образовательного процесса и его структуры, одновременно необходимо преодолеть ситуацию, когда сформировавшееся предложение образовательных услуг высшей школы не соответствует предъявляемым потребностям со стороны общества и экономики.

На этом фоне эмпирически наблюдается, что многие виды нематериальной деятельности, связанные с научными исследованиями, образованием и услугами, имеют тенденцию к тому, чтобы занять более значимое место в национальных и мировой экономиках. Доля этих видов деятельности в создании ВВП, особенно наиболее развитых

в экономическом отношении стран, постоянно растет.

И здесь мы выходим на самый сложный вопрос: на что и как ориентировать систему управления высшим образованием. Прежде всего, необходимо устранить сформировавшееся противоречие, когда, с одной стороны, высшее образование стало ключевым фактором развития человеческого капитала, а с другой, — система управления его развитием все более ориентируется на перераспределительные отношения.

На наш взгляд, приоритеты управления высшим образованием следует сконцентрировать на выстраивании новой системы экономических и преимущественно рыночных отношений, охватывающих как индивидуальный, так корпоративные и общенациональные уровни. Объектом этих отношений должно стать формирование интегрированных и адресно используемых инвестиций в человеческий капитал в форме специфического финансирования развития системы высшего образования. При этом критерии эффективности данного вида инвестиций целесообразно формировать с учетом непосредственных интересов населения как основного потребителя услуг высшей школы.

В то же время в данных мероприятиях не предусматривается непосредственная материальная заинтересованность самих студентов и институциональных структур на всех уровнях.

Технологическая возможность реализации непосредственной приоритетности мотивационных факторов открывается на современном этапе проведения административной реформы, в ходе которой был принят Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», предусматривающий выпуск универсальных электронных карт граждан.

Данная карта будет представлять собой материальный носитель, содержащий введенную в него цифровую информацию о пользователе и о его правах на получение государственных и

муниципальных услуг. Соответственно пользователями универсальной электронной картой могут быть граждане РФ, а также иностранные граждане и лица без гражданства в тех случаях, когда это предусмотрено федеральными законами.

Универсальная электронная карта станет содержательным документом, удостоверяющим личность гражданина, права застрахованного лица в системах обязательного страхования, иные права гражданина на получение государственных и муниципальных услуг, в том числе в сфере образования. Таким образом, пользователи универсальных электронных карт становятся непосредственными участниками бюджетно-распорядительных отношений. В этом случае важно разработать принципы, позволяющие с помощью универсальных электронных карт организовывать распоряжение средствами бюджетов и внебюджетных фондов на различных административных уровнях и направлять их на оплату образовательных услуг, в том числе с добавлением собственных средств граждан и корпораций.

На этой основе сформируется новая структура экономических отношений, связанных с предоставлением образовательных услуг. Эти новые отношения позволят существенно увеличить доходы высшей школы и сформировать более равные условия доступа к качественному высшему образованию представителей всех слоев населения. В данном контексте дополнительно развиваются мотивы роста персональных затрат на получение знаний, определяющих основную специфику соответствующих систем управления и траекторию развития управления высшей школой.

Таким образом, активное социальное функционирование образования должно привести к выделению категории образовательного пространства как системной части социального пространства с соответствующими экономическими отношениями, которые объективно определяют приоритетные принципы управления системой высшего образования.

Примечания:

1. Модернизация профессионального образования. 2004-2011 (приложение к газете «Ведомости»). URL: <http://mon.gov.ru/files/materials/9088/11.11.30-prof.pdf>.
2. К обществам знания: Всемирный доклад ЮНЕСКО. Париж: Изд-во ЮНЕСКО, 2005.
3. Стратегия-2020: новая модель роста — новая социальная политика: итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. URL: <http://2020strategy.ru/>.

References:

1. Modernization of professional education. 2004-2011 (Appendix to newspaper “Vedomosti”). URL: <http://mon.gov.ru/files/materials/9088/11.11.30-prof.pdf>.
2. To knowledge societies: World report of UNESCO. Paris: UNESCO Publishing House, 2005.
3. Strategy-2020: a new model of growth as the new social policy: the final report on results of expert work on actual problems of social and economic strategy of Russia for the period till 2020. URL: <http://2020strategy.ru/>.